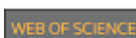

Салфетников Д. А. Нефтяная промышленность на Кубани в 1928—1935 годах: проблемы и факторы производственного роста / Д. А. Салфетников // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 384—397. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-384-397.

Salfetnikov, D. A. (2020). Oil Industry in Kuban in 1928—1935: Problems and Factors of Production Growth. *Nauchnyi dialog*, 10: 384-397. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-384-397. (In Russ.).

УДК 94(47).084+665.66(470.620)“1928/1935”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-384-397

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НА КУБАНИ В 1928—1935 ГОДАХ: ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО РОСТА

© Салфетников Дмитрий Анатольевич (2020), orcid.org/0000-0003-2991-7958, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и политологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина» (Краснодар, Россия), da.salfetnikov@mail.ru.

Рассматривается вопрос о развитии нефтяной промышленности в кубанских районах в конце 1920-х и в первой половине 1930-х годов. Уделяется внимание состоянию нефтедобычи и нефтепереработки в конце нэпа, причинам тяжелого положения нефтяной промышленности. Представлены результаты сопоставительного анализа потенциала и деятельности соответствующих кубанских заводов, входивших в различные нефтяные тресты. Предлагается классификация предприятий в зависимости от их профиля (нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие) и производственного значения. Выполнен обзор производственной жизни данных предприятий. Оценивается их роль в экономике региона и в укреплении межрегиональных экономических связей. Актуальность исследования обусловлена необходимостью рассмотрения степени участия предприятий нефтяной отрасли на Кубани в решении важных экономических задач, выходящих за рамки данного региона. Анализируется и реконструируется ситуация в нефтедобыче и нефтепереработке как важном сегменте тяжелой промышленности, располагавшейся на территории аграрного региона. Поднимаются вопросы о специфике развития нефтяной отрасли на Кубани, о форме подчинения ее предприятий. Особое внимание уделяется проблемам кадрового обеспечения, технического оснащения нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий и их влияния на выполнение сложных плановых заданий. Доказано, что динамика разработки кубанских нефтеносных районов и развития нефтеперерабатывающих заводов зависела от внедрения новых методов бурения, от усиления эксплуатации как освоенных, так и новых нефтеносных районов.

Ключевые слова: нефтедобывающие предприятия; нефтеперерабатывающие заводы; нефтяная промышленность; нефтепромыслы; тресты; индустриализация; способ бурения; кадровая обеспеченность.

1. Введение

В настоящее время Российская Федерация находится на одном из ведущих мест в мире по нефтедобыче, да и значимость «нефтяного фактора» для экономики страны трудно переоценить, понятен и научный интерес к истории нефтяной промышленности. В исследовательских кругах известно время начала нефтедобычи — 2-ая половина XIX века, а также место, где появилась первая нефтяная вышка в России — Кудакинские нефтепромыслы на Кубани. Здесь впервые (не только в России, но и в мире) был применен способ механического ударного бурения

с креплением скважин обсадными трубами, что было новым словом в развивающейся мировой нефтяной промышленности.

Исследуя новые источники возобновляемой и невозобновляемой энергии, необходимо с особым вниманием подходить к истории вопроса зарождения и развития добывающих отраслей промышленности. Он тесно связан с проблемами экономики в нашей стране, ее промышленной конъюнктурой. Поэтому научной новизной отличается и проблема выявления факторов промышленного роста в стране, и анализ того, как отдельные отрасли промышленности участвовали в решении конкретных экономических задач в определенный исторический период. Велика роль энергетических отраслей, в том числе топливной энергетики, среди которых особое место занимала нефтяная, ставшая в первой половине XX века одной из ведущих отраслей. Она во многом определяла ход промышленной модернизации страны и ее регионов. Среди них Кубань с ее аграрными приоритетами, которая к началу индустриализации имела тем не менее большой спектр ресурсов, в том числе нефтяных. Нефтедобыча и нефтепереработка стимулировалась развитием техники с двигателями внутреннего сгорания, что в условиях модернизации экономики государства в «век моторов» имело особенное значение как для развития тяжелой промышленности, так и для обороноспособности страны.

Целью работы является рассмотрение проблем реконструкции и развития нефтяной отрасли промышленности в кубанских районах, ее места, определенного задачами форсированной индустриализации. Изучение динамики развития нефтедобычи, нефтепереработки в стране и на Кубани в начальный период индустриализации и к середине 1930-х годов (то есть к началу нового этапа рабочего ударничества и определенных технологических свершений) остается по-прежнему актуальным. Исследования ряда авторов [Иголкин, 2005; Карпов, 2010; Соколов, 2013 и др.] отражают проблемы технического и кадрового обеспечения нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности в период 1920—1930-х годов, показывают потенциал отрасли, ее недостатки и достижения на примере ряда предприятий, входивших в различные нефтяные тресты и располагавшихся в нефтеносных районах страны. А. А. Меняйлов в исследуемый период рассматривает работу промышленных (в том числе нефтяных) предприятий в контексте этапов индустриализации на Северном Кавказе [Меняйлов, 2013].

2. Состояние нефтяной отрасли промышленности на Кубани в конце 1920-х годов

К началу советской индустриализации по ряду отраслей произошло некоторое увеличение объемов производства промышленной продукции на душу населения, в том числе по нефти: с 66 кг в 1913 году до 77 кг в 1928 году. Кратный же рост по этим (в том числе) показателям пришелся на годы форсированной индустриализации [Достижения ..., 1957, с. 48]. Восстановление после Гражданской войны промышленного потенциала было приоритетной задачей, но если в целом валовая продукция промышленности превысила показатель 1913 года, то нефтедобыча и нефтепереработка отставали. Именно к концу 1920-х годов большими усилиями

ученых, инженеров и рабочих удалось восстановить разрушенную в ходе Гражданской войны отрасль. Нефтяные промыслы на Кубани восстанавливались по мере укрепления советской экономики, возрастала и добыча нефти. Перспективными по дальнейшей разработке были Кубанские, Апшеронские, Хадыженские и Холмско-Ильские нефтепромыслы [Навозова, 1951, с. 163].

Масштабы нефтеносных районов и степень их разработки были разными. Например, входившие в трест «Азнефть» Бакинские нефтепромыслы выделялись особо партийно-государственными и хозяйственными органами. Для сравнения скажем, что и на Северном Кавказе было крупное трестированное предприятие (советский трест) «Грознефть», основу которого составляли не только собственные 4 завода в г. Грозном Чеченской автономной области, но и нефтеперегонный завод, находившийся на кубанской земле, в г. Туапсе. Он, в отличие от грозненских нефтеперегонных заводов № 1 и № 3, построенных соответственно в 1894 и 1903 годах, был введен в эксплуатацию уже в начальный период индустриализации, в 1929 году, хотя и не был самым крупным из предприятий треста. Вообще крупные промышленные предприятия на Кубани были сосредоточены в основном в городах (как реконструированные, так и построенные в годы первых пятилеток), в частности, нефтеперегонные — в Краснодаре и приморском Туапсе. Там и проблемы промышленного строительства решались более системно, хотя задачи индустриализации были «сверхмасштабными», а плановые задания следовало выполнять [Салфетников, 2014, с. 142—145].

Кубанские предприятия попали в «Грознефть», войдя в состав Северо-Кавказского совнархоза, с началом политики районирования в 1924 году и, соответственно, ликвидацией Кубчерсовнархоза, чьи нефтяные районы, объединенные ранее трестом «Кубчернефть», передавались в ведение «Грознефти». В период нэпа по договору с «Кубчернефтью» до 1926 года в аренду товариществу «Кубанская нефть» были сданы нефтяные участки Ильского района с недостроенным нефтепроводом и 6 участков Владикавказской железной дороги. Все крупные предприятия в период НЭПа принадлежали государству, основные нефтепромыслы остались за «Кубчернефтью», из них выполнили производственные задания (даже с перевыполнением) только Майкопские (37 тыс. т за 1922—1923 операционный год), а Крымские, и особенно Калужские, шли с серьезным невыполнением. Сказывались технические трудности: с одной стороны, с бурением (преобладание устаревшего канатно-ударного способа и паровых машин), с другой стороны, с недостатком емкостей в нефтехранилищах и сбытом нефти [Сильванюк, 2013]. И это, кстати, не смотря на то, что именно на Кубани впервые нефтяниками был открыт и применен механический способ бурения скважин.

В «Кубчернефть» сначала входило и еще одно известное предприятие — Краснодарский нефтеперегонный завод № 1, производивший мазут (свыше 22 тыс. т), около 10 тыс. т бензина, а также керосин, моторное масло, мылонафт и перерабатывающий более 34 тыс. т нефти. Однако и здесь отсутствие достаточного количества рабочей силы и специалистов, а также транспорта приводило к тому, что в 1925 году этот завод загружен был немногим больше, чем наполовину [Там же].

Краснодарский нефтеперегонный завод позже стал принадлежать другому тресту — «Майнефть». Его валовая продукция за 1930 год составляла в ценах 1926—1927 годов около 10 тыс. руб. — не так много в сравнении с шестью предприятиями «Грознефти»: их совместная выработка валовой продукции за тот же год составила около 300 тыс. руб. [Народное ..., 1932, с. 22, 23]. Предприятие это реконструировалось, испытывая серьезные затруднения и с кадрами, и с основными фондами по полной восстановленной стоимости. Ведь завод этот был пущен в строй еще в 1912 году, имел очень большой износ оборудования и проблемы с транспортными перевозками. При этом за год, с 1929 по 1930, количество рабочих выросло более чем в 2 раза, но выработка продукции в рублях на 1 рабочего в год сократилась в отличие от предприятий треста «Грознефть» (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика по рабочим кадрам предприятий

Наименование промышленного предприятия	Место- нахождение предприятия	Число рабочих (среднесписоч- ное)		Выработка на 1-го рабочего в год (руб.)	
		1929 г.	1930 г.	1929 г.	1930 г.
Нефтеперегонный завод № 3	г. Грозный	184	266	148 817	167 113
Нефтеперегонный завод № 5	г. Туапсе	121	227		
Нефтеперегонный завод № 1	г. Краснодар	96	206	59 206	44 868

[Составлено по: Народное хозяйство Северного Кавказа ..., 1932, с. 23]

Следует заметить, что «нзповское» развитие промышленности на Кубани в целом прошло динамично и результативно. Но недостатки в управлении, а также структурные изменения ограничивали проведение геологоразведочных работ и расширение нефтеразведки; тресты тогда могли этим заниматься только на территории своих нефтяных районов. При нехватке квалифицированных специалистов в области геологоразведки становится понятным, почему в 1920-е годы оценка кубанских нефтяных месторождений часто бывала нечеткой и необъективной.

Подобные проблемы партийно-государственными органами рассматривались и решались достаточно оперативно. В условиях же начавшейся форсированной индустриализации делалось это и путем реорганизации системы управления промышленностью, что часто замыкалось на «всесоюзных» переименованиях. Так, в 1930 году нефтяное объединение стало называться «Союзнефтью», в него входили тресты, в том числе «Грознефть» и «Майнефть» [Нефтяная ..., 1935, с. 9—10].

3. Формы подчинения и специфика развития нефтяных предприятий на рубеже 1920—1930-х годов

Кубанские районы на рубеже 1920—1930-х годов не были объединены административно и территориально так, как это произошло в 1937 году, когда был образован Краснодарский край. Они входили в Северо-Кавказский край, форма подчинения промышленных предприятий зависела не только от географических параметров, но и от производственной целесообразности, от самого процесса трестирования (укрупнение трестов, переподчинение заводов и т. д.). Примером этому, как было указано выше, являлся Туапсинский нефтеперегонный завод, входивший в крупнейший на Северном Кавказе нефтяной трест, центральное правление которого находилось не на Кубани.

Предтечей указанных трестов были топливные главки, организованные постановлением СТО еще в апреле 1921 года, а в составе Высшего Совета Народного Хозяйства (далее — ВСНХ) было создано Главное управление по топливу для руководства всем топливным делом в РСФСР. Ему подчинялись все топливдобывающие и топливозаготавливающие главки, органы совнархозов и областных экономических советов [Управление ..., 1968, с. 227]. Тресты, как и другие хозрасчетные организации, образовывались в 1-ой половине 1920-х годов и были государственными промышленными предприятиями, выступавшими как самостоятельные юридические лица, которые и по своим долговым обязательствам расплачивались сами, в пределах собственного имущества [Угроватов, 1997, с. 26].

Руководство ими осуществляло Центральное управление государственной промышленности, внутри которого создавались отраслевые отделы. Работали они фактически в условиях многоукладной экономики восстановительного периода нэпа. Ситуация меняется во 2-ой половине 1920-х годов, когда на фоне жесткой внутрипартийной борьбы побеждает линия на проведение форсированной индустриализации, чему были подчинены почти все сферы жизнедеятельности советского общества. В этом деле все большую роль начинали играть административно-хозяйственные рычаги. Теперь для трестов руководство предприятиями сводилось в основном к утверждению промфинплана и контролю над его исполнением. Но тресты продолжали оставаться в годы первых пятилеток в структуре ВСНХ, хотя, как и входившие в них предприятия, они различались по своим размерам, соответственно, и по своему производственному потенциалу (пример тому — кубанские предприятия, входившие в «Майнефть» и «Грознефть»).

В докладе Главной инспекции ВСНХ СССР о выполнении директив по переводу предприятий на хозрасчет в декабре 1928 года затрагивался и вопрос о системе снабжения предприятий. Практически во всех трестах она принималась как смешанная: централизованная по части основных или импортных материалов и децентрализованная по части вспомогательных материалов (в основном местной заготовки). Исключением здесь были как раз нефтяные тресты «Азнефть» и «Грознефть», полностью сумевшие централизовать снабжение своих предприятий, которые, и это констатировалось, никаких серьезных возражений не имели. В этом ряду стоял и нефтеперерабатывающий завод в Туапсе, входивший в «Грознефть». Остальные не-

многочисленные, хотя и значимые кубанские нефтяные предприятия снабжались по смешанной схеме [Управление ..., 1968, с. 160]. На этих предприятиях (и на Туапсинском заводе в том числе) использовалось в начальный период их работы в основном импортное оборудование (германского или американского производства).

На Кубани специфика промышленного развития проявлялась еще и в своеобразной «полигеографичности», то есть разнообразии местоположения и размещения предприятий для решения производственных задач. Край богат природными ископаемыми, в том числе нефтяными, имеет разнообразный ландшафт. Добыча нефти происходила в различных местах Кубани, где находились источники топливных ресурсов и были соответствующие предприятия.

Например, в одном из кубанских районов, Апшеронском, находилось предприятие по нефтепереработке со среднегодовым количеством рабочих в 708 человек и общей мощностью двигателей (бензиновых или дизельных, так как электромоторы отсутствовали) — 1574 л. с. Его валовая продукция за 1930-й год составляла 11988 тыс. руб. Это было достаточно крупное предприятие, и, конечно, его производственная величина определялась не только технической обеспеченностью, но и мощностью нефтяных источников. Для сравнения рассмотрим и два нефтедобывающих предприятия Северского района, относительно небольших, с общим количеством рабочих 171 человек и валовой продукцией за тот же год 371 тыс. руб. Да и мощность двигателей была у них в 3 раза меньше, чем у апшеронского, а капитальные вложения в части затрат на реконструкцию, капремонт и расширение — вообще 447 тыс. руб. против 7324 тыс. руб., соответственно. Правда, основные фонды по балансовой стоимости на начало 1931 года разнились не столь радикально в данном сравнении: 1605 тыс. руб. против 8087 тыс. руб. [Народное ..., 1932, с. 38, 52].

Конечно, они отличались, имея на то причины профильно-производственного характера: с одной стороны, нефтеперегонные заводы со своим инструментарием, оборудованием и задачами, с другой — нефтедобывающие предприятия со своими установками. Но вот затраты на новое строительство в то время для них не предполагались, в отличие, скажем, от тех же предприятий «Грознефти». Так, затраты на новые строительные работы Туапсинского нефтеперегонного завода превышали общее количество затрат на реконструкцию почти в 25 раз, составляя около 5 млн руб. [Подсчитано по: Народное хозяйство Северного Кавказа ..., 1932, с. 55]. Политика форсированной индустриализации диктовала свои условия, одним из которых было укрупнение производства, по нефтяной отрасли это прослеживается достаточно наглядно.

4. Проблемы и достижения в деятельности нефтяных предприятий Кубани в 1-ой половине 1930-х годов

В конце первой пятилетки на VII Северокавказской краевой партконференции говорилось об основных задачах второго пятилетнего плана развития промышленности края и о проблемах второй пятилетки. В частности, по нефтяной промышленности конкретно было заявлено о том, что Северный Кавказ должен стать «основным нефтяным районом Союза», обеспечивающим половину всего производства нефти за счет форсированной нефтедобычи в старых нефтеносных районах, а

также «особо интенсивного освоения новых районов». Среди последних называли Кубанские, «Майнефть» и Нижнемайкопские в пределах «Грознефти». Но именно в этот период предприятия нефтяной отрасли переживали серьезные трудности, что сказывалось на результатах работы. Выйдя с хорошими показателями выработки продукции за 1932 год (на 1 млн 9 тыс. руб.), «Майнефть» за 1933 год вышла только на 75,6 % от плановых показателей на этот год. В сравнении с «Грознефтью» ее предприятия были немного впереди по этим показателям, но несколько отставали по рабочей силе (98,6 % против 107,2 %) и росту зарплаты (95,2 % против 108 %) [История ..., 1973, с. 11—12, 46—47].

Участие кубанских предприятий было заметно не только на уровне края. В мае 1932 года именно в г. Туапсе закончилось строительство коксового завода по выработке нефти и бензольного кокса, кстати, 2-го в Советском Союзе. Это снизило зависимость от импорта данной продукции, а чем это было для развернувшихся строек первых пятилеток — вполне понятно [Хрестоматия ..., 1982, с. 116].

Вообще качественные сдвиги проявлялись на рубеже 1-ой и 2-ой пятилеток: почти 95 % всей нефти в 1933 году добывалось вращательным способом, новым и более эффективным. В начале 2-ой пятилетки в Северо-Кавказском крае добывалось более трети всей нефти и три четверти всего производимого в СССР бензина [Северо-Кавказский ..., 1933, с. 14, 24]. Но плановая экономика требовала своих реальных показателей, которые постоянно повышались. По отчету за 1934 год выпуск продукции нефтедобычи в натуральных показателях составил не меньше, чем за 1933 год, но к плану на 1934 год это составило менее половины, хотя по работам вспомогательных производств за 1934 год выполнено было в два раза больше [ГАРО, ф. р-1855, оп. 1, д. 93, л. 2, 2 об].

Председатель Госплана СССР В. В. Куйбышев тогда выступил с таким призывом: «Мы должны узнать свою страну». Речь в данном контексте шла именно об освоении недр, а конкретно — об организации разведки недр, так как знание природных ресурсов было «важнейшим условием разработки плана второй пятилетки. И в его подготовку призывали включиться ученых, инженерно-технические кадры, рабочих, используя уже имеющийся в этом деле опыт» [Валериан ..., 1988, с. 301].

К середине 1930-х годов наблюдались очевидные успехи нефтяной отрасли промышленности в стране, на Северном Кавказе и на Кубани, стали ясными и характер проблем, и возможности, методы их преодоления. Критиковалось то, что разведка нефтеносных районов не закончена и они не введены в эксплуатацию, что происходит «перебуривание» скважин в результате аварий. Также отмечался большой процент непроизводительного времени (в основном по организационным причинам), неудовлетворительное состояние бурового оборудования и недостаточное внимание, уделяемое бездействующим скважинам. Например, анализ работы Хадыженского нефтепромысла за 1933 год показал следующие недостатки: разбросанность объектов работы, распыление сил и средств, слабость ремонтно-механической базы, разнотипность оборудования, бездорожье. Поэтому среди прочих мер руководством промысла было принято решение — сосредоточить работы на центральной промысловой площади [Доманский, 1935, с. 15].

Что касается нефтепереработки, то по вышеупомянутому кубанскому заводу в г. Туапсе указывалось на неудовлетворительное состояние ректификационных колонн и некоторое ухудшение качества нефти, с одной стороны, а с другой стороны, отмечалось улучшение общего отбора светлых фракций нефтепродуктов. И, кстати, в том же 1935 году, рапортуя об успешном завершении строительства нефтепровода «Махачкала — Грозный», заместитель управляющего трестом «Нефтепроводстрой» в телеграмме Наркомату тяжелой промышленности отмечал и высокие показатели в качестве сварки не только этого нефтепровода, но и уже действующего «Грозный — Туапсе», в сравнении с другими нефтепроводами [История ..., 1973, с. 164—166, 182].

Следует отметить, что в развитии нефтяной промышленности, как и в других отраслях, действительно большую роль играла подготовка квалифицированных кадров. За годы 1-ой пятилетки $\frac{2}{3}$ выпускников ФЗУ (из 450 тыс. квалифицированных рабочих) приходилось на промышленность. А в начале 2-ой пятилетки спрос на обученные кадры стал еще больше. В 1935 году Наркомат тяжелой промышленности довел сроки подготовки рабочих ряда сложных специальностей (в том числе и нефтяников) до 1,5—2-х лет, а в иных случаях — и до 3-х лет [Лельчук, 1984, с. 209].

Свою роль сыграло и разделение Северо-Кавказского края (можно сказать, что это было и его разукрупнение) на 2 края: Азово-Черноморский, куда вместе с районами Дона вошли районы Кубани и Адыгейская автономная область, а также Северо-Кавказский с центром в г. Пятигорске [Екатеринодар ..., 1993, с. 564]. Эти административно-территориальные преобразования напрямую сопрягались с производственными задачами и их выполнением.

Из документов видно (в частности, из Второго пятилетнего плана развития народного хозяйства), что на территории Азово-Черноморского края признавалась развитой топливная промышленность. Добыча и переработка угля в основном касались донских районов, а нефти — районов Кубани. Здесь ее дальнейшее развитие связывалось не только с ростом буровых работ и «с усилением эксплуатации существующих районов», но и с вовлечением в работу новых районов: кроме Хадыженского, еще группы Кубанских (Кеслеровский, Адагумский и др.). Если в 1932 году добыли 1010 тыс. т нефти, то за пятилетие добычу нефти и газа планировали довести до 1800 тыс. т, при том что нефтяная промышленность осваивала полностью методы глубокого бурения. По нефтепереработке производственная мощность увеличивалась именно за счет Краснодарского нефтеперегонного завода № 1, производительность которого возрастала с 400 тыс. т до 910 тыс. т. [История ..., 1973, с. 87—88]. Если в 1932 году все советские нефтеперегонные заводы могли переработать 25,7 млн т нефти, то на 2-ую пятилетку Госплан ставил задачу — довести переработку до 42,7 млн т. Так должны были увеличиться их производственные мощности, в первую очередь, упомянутого завода № 1 и Туапсинского завода [Иголкин, 2005].

Следует сказать о некоторых технических внедрениях на этом заводе, которые способствовали производственным успехам: здесь с 1932 года системно боролись за увеличение производственной мощности. Параллельно с заменой ректификационных колонн шестикубовую батарею превратили в восьмикубовую. Расходование довольно больших средств вместе с рационализаторскими предложениями труда-

щихся принесло свои плоды: мощность увеличилась в два раза. К 1934 году для переработки более широкой бензиновой фракции построили установку вторичной перегонки, а после этого — и новую трубчатую атмосферную установку [Подольский, 1957, с. 22].

Кстати, план по добыче нефти за 1934 год только предприятиями «Майнефти» был фактически перевыполнен (938,6 тыс. т вместо 883 тыс. т по плану), а «Грознефтью» серьезно недовыполнен (3371 тыс. т вместо 6000 тыс. т). «Кубчернефть» также более чем вполнину план не выполнила, хотя там масштабы были, естественно, гораздо меньше (16 тыс. т вместо 37 тыс. т по плану) [Иголкин, 2005]. Итак, в методах работы нефтяников, овладении новой техникой были сделаны немалые успехи. Но плановые задания выполнялись не везде, они были очень высокими, хотя и более «приземленными» во второй пятилетке по сравнению с первой.

5. Производственные и социально-политические изменения как факторы выполнения плановых заданий кубанскими нефтяниками

Обозревая деятельность Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности (НКТП) по краю за 1-й квартал 1935 года, партийные и хозяйственные органы отмечали не только факт «недовыполнения плана в целом», но и «более чем удовлетворительные комплексные показатели работы» по отдельным трестам и заводам. В частности, Туапсинский нефтеперегонный завод перевыполнил квартальный план (107,6 %). Сказывался его возросший потенциал уже не только в рамках «Грознефти», но и в экономике края, в связи с увеличением нефтедобычи и роли топливной энергетики вообще. Старались и на других кубанских предприятиях. Краснодарский нефтеперегонный завод выполнил большой объем заданий, но на 86,7 %, Апшеронские нефтепромыслы «Майнефти» — на 85 %, Черноморские нефтепромыслы «Кубчернефти» — на 88 %. Эти показатели сочли тогда «наихудшими», хотя сами проценты выполнения маленькими назвать все-таки нельзя [ГАРО, ф. р-1855, оп. 1, д. 204, л. 1, 1 об].

Основными причинами такого отставания являлись «обстоятельства организационно-технического порядка» и затруднения со снабжением основными материалами. По предприятиям «Майнефти», например, основным фактором недовыполнения программы называлось «недостаточное бурение в 1934 г., в связи с чем имеет место резкое снижение против плана фактической добычи» [Там же, л. 2об]. В первом же квартале 1935 года программа бурения выполнена была только по метражу бурения, но не по числу законченных скважин, так как из-за необеспеченности строительным лесом оно велось при почти полном отсутствии строительства новых буровых вышек [Там же].

Кубань являлась районом страны, наиболее пострадавшим не только от голода 1932—1933 годов, но и от репрессивной политики в отношении казачьих станиц. Отразилось это негативно и на положении работников местной промышленности. Пострадавшее сельское население было одним из источников пополнения рабочего класса. Но социально-демографический фактор здесь не единственный: ухудшилось и продовольственное снабжение городов и промобъединений. В мае 1934 года

утверждался план снабжения «по важнейшим городам и назначениям» Азово-Черноморского края на июнь месяц крайкомом ВКП(б). Снабжение хлебом сокращалось (за счет «урезки общественного питания, установления строгого контроля над расхищением хлеба», «проверки контингентов» и прочее). Настоятельно предлагалось не сокращать нормы потребления в основных промышленных городах края. Среди них были не только Ростов-на-Дону, Шахты, Таганрог, Новороссийск и некоторые другие города края, располагающие разным промышленным потенциалом. В списках этих были также кубанские нефтеобъединения «Майнефть» и «Кубчернефть». И если второй выделялось более 46 тонн муки (на 1,5 тонны меньше, чем в мае), то на «Майнефть» приходилось почти 217 тонн, а это уже на уровне небольших городов, того же кубанского Армавира или донского Сулина [ЦДНИРО, ф. р-8, оп. 1, д. 37, л. 2].

При этом актуализация снабжения продовольствием кубанских городов возрастала и пропорционально росту городского населения: оно увеличилось почти на 33 % с 1929 по 1935 годы. Это касалось и новых, формирующихся тогда индустриальных центров, в том числе, Туапсе с его нефтеперерабатывающим предприятием (на 24 %) [Азово-Черноморский ..., 1935, с. 52]. С другой стороны, мы можем видеть и то, насколько важным было внимание, которое уделялось нефтяной отрасли, работающей в южном регионе, где главным промышленным сегментом была все же переработка продукции сельского хозяйства. В данный период, когда индустриальное строительство разворачивалось все активнее, уже в рамках второй пятилетки, запрос советской экономики как на аграрную продукцию, так и на топливную, особенно нефтяную, был чрезвычайно высок.

6. Заключение

Таким образом, если восстановление нефтяной отрасли промышленности в кубанских районах и ее реконструкция были приоритетными задачами в конце 1920-х годов, то в дальнейшем задачи форсированной индустриализации требовали максимальной отдачи в развитии и эксплуатации данной отрасли. Это обуславливало и определенные формы подчинения кубанских предприятий топливной промышленности, вхождение их в различные по своему производственному весу нефтяные тресты. Система их управления определялась как административно-территориальными факторами, так и производственной целесообразностью. Экстерриториальность в управлении нефтяными предприятиями на Северном Кавказе была особенностью того периода, что показывает пример с кубанскими нефтеперегонными заводами.

Развитие нефтяной промышленности с началом индустриализации в регионе проходило по двум направлениям: нефтедобычи и нефтепереработки. Нефтедобывающие предприятия различались по своим размерам и производственному потенциалу. На рубеже 1-ой и 2-ой пятилеток нефтяная отрасль на Кубани испытывала как объективные, так и субъективные трудности, препятствовавшие выполнению и без того крайне завышенных плановых заданий. Это не только недостатки в управлении, кадровом обеспечении (особенно по части квалифицированных работников, инженеров геологоразведки и нефтеперегонных процессов), но и затруднения

со снабжением основными материалами, организационно-технические проблемы. Свою негативную роль сыграли и события 1932—1933 годов, связанные с репрессивной политикой и голодом в кубанском селе, с перебоями в снабжении продуктами. Определенные структурные изменения мешали максимально эффективному расширению нефтеразведки, административно-командные методы управления нередко подменяли экономическую целесообразность.

Все эти проблемы, с учетом относительно небольших запасов нефти в кубанских районах (при несомненном количественном росте добытой и переработанной нефтяной продукции), определяли относительно небольшие производственные объемы кубанской нефтяной промышленности в нефтяной отрасли страны. Кубано-Черноморский район страны по нефтедобыче уступал Бакинскому и Грозненскому в десятки раз. Но нефтеперерабатывающие (Туапсинский, Краснодарский, а позднее и коксовый в г. Туапсе) заводы отличались большей производственной значимостью, их роль в нефтяных трестах (например, в той же «Грознефти») к середине 1930-х годов постоянно возрастала.

В общей, довольно сложной, картине промышленного развития в исследуемый период значение труда рабочих, инженерно-технических работников (ИТР) нефтяной отрасли на Кубани заслуживает объективной оценки — безусловно, положительной. Большую роль сыграли технические внедрения и усовершенствования в способах бурения, нефтепереработки, участие кубанских нефтяников в строительстве и обеспечении функционирования трубопроводов (Грозный—Туапсе) и других стройках, связанных с нефтедобычей и нефтепереработкой. На межрегиональном уровне эти производственные свершения и связи укрепляли единый экономический механизм страны, что отмечалось в правительственных документах и выступлениях.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРО — *Государственный архив* Ростовской области. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 93. Л. 2, 2 об.; Д. 204. Л. 1. Л. 1 об., Л. 2 об.
2. ЦДНИРО — *Центр* документации новейшей истории Ростовской области. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

Литература

1. *Азово-Черноморский край и его регионы* : Справочник / Азово-Черноморское краев. упр. нар.-хоз. учета. — Ростов-на-Дону, 1935. — 488 с.
2. Валериан Владимирович Куйбышев : Биография / С. С. Хромов, М. И. Владимиров, С. Н. Иконников и др. — Москва : Политиздат, 1988. — 381 с.
3. Доманский А. Д. Опыт освоения Хадыженского нефтяного района (Майнефть) [Электронный ресурс] / А. Д. Доманский // Нефтяное хозяйство. — 1935. — № 5. — С. 14—17. — Режим доступа : https://oil-industry.net/pdf/1935/05/14_domansky.pdf. (дата обращения 15.07.2020).
4. *Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах* : Статистический сборник. — Москва : Госстатиздат, 1957. — 370 с.
5. *Екатеринодар* — Краснодар : Два века города в датах, событиях, воспоминаниях ... Материалы к летописи. — Краснодар : Книжное издательство, 1993. — 800 с.

6. *Иголкин А. А.* Нефтяная промышленность в годы второй пятилетки : планы и реальность [Электронный ресурс] / А. А. Иголкин // Экономическая история. Обзорение / Под редакцией Л. И. Бородинкина. — Москва, 2005. — Выпуск 10. — С. 132—145. — Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB10/STAT/Igolkin.html>. (дата обращения 21.06.2020).
7. *История* индустриализации Северного Кавказа (1933—1941 гг.) Документы и материалы. — Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1973. — 621 с.
8. *Карпов В. П.* Нефть и газ в промышленной политике СССР (России) / В. П. Карпов // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Серия «Исторические науки». — 2010. — № 4. — С. 75—88.
9. *Лельчук В. С.* Индустриализация в СССР : история, опыт, проблемы / В. С. Лельчук. — Москва : Политиздат, 1984. — 304 с.
10. *Меняйлов А. А.* Индустриализация аграрных регионов Северного Кавказа 1900—1930-е гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. А. Меняйлов. — Пятигорск, 2013. — 212 с.
11. *Навозова Ф. В.* Краснодарский край : (материалы к изучению края) / Ф. В. Навозова. — Краснодар : Краев. государственное издательство, 1951 — 276 с.
12. *Народное хозяйство Северного Кавказа.* — Ростов-на-Дону : Издательство «Северный Кавказ», 1932. — 542 с.
13. *Нефтяная промышленность СССР в цифрах.* Статистический справочник. — Москва : Горно-топливная лит-ра, 1935. — 316 с.
14. *Подольский М. А.* Краснодарский нефтеперерабатывающий завод : (К истории завода) / М. А. Подольский, А. А. Декарханян. — Краснодар : Советская Кубань, 1957. — 87 с.
15. *Салфетников Д. А.* Развитие промышленности г. Краснодара во второй половине 1930-х гг. / Д. А. Салфетников // Голос минувшего. — 2014. — № 3—4. — С. 142—146.
16. *Библиографическая Редкость Журнал На Подъеме* // Северо-Кавказский край. — Ростов-на-Дону. — 1933. — № 3.
17. *Сильванюк Н. И.* Нефтяная промышленность Кубани в 1920-е годы [Электронный ресурс] / Н. И. Сильванюк // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 : Регионоведение : философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2013. — № 1. — Режим доступа : http://vestnik.adygnet.ru/files/2013.1/2317/silvanyuk2013_1.pdf. (дата обращения 15.08.2020).
18. *Соколов А. К.* Советское нефтяное хозяйство 1921—1945 гг. / А. К. Соколов. — Москва : РАН, 2013. — 280 с.
19. *Угроватов А. П.* НЭП и законность (1921—1929 гг.) / А. П. Угроватов. — Новосибирск, 1997. — 106 с.
20. *Управление народным хозяйством СССР 1917—1940 гг.* — Москва : «Экономика», 1968. — 238 с.
21. *Хрестоматия по истории Кубани (1917—1967).* Документы и материалы Ч. 2. — Краснодар : Книжное издательство, 1982. — 262 с.

OIL INDUSTRY IN KUBAN IN 1928—1935: PROBLEMS AND FACTORS OF PRODUCTION GROWTH

© **Dmitry A. Salfetnikov (2020)**, orcid.org/0000-0003-2991-7958, PhD in History, Associate Professor, Department of History and Political Science, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin” (Krasnodar, Russia), da.salfetnikov@mail.ru.

The question of the development of the oil industry in the Kuban regions in the late 1920s and in the first half of the 1930s is considered. Attention is paid to the state of oil production and oil refining at the end of the NEP, the reasons for the difficult situation in the oil industry. The results of a comparative analysis of the potential and activities of the corresponding Kuban refineries that were part of various oil trusts are presented. The classification of enterprises is proposed depending on their profile (oil production and oil refining) and production value. A review of the production life of these enterprises is carried out. Their role in the regional economy and in strengthening interregional economic ties is assessed. The relevance of the study is due to the need to consider the degree of participation of oil industry enterprises in the Kuban in solving important economic problems that go beyond this region. The situation in oil production and oil refining as an important segment of heavy industry located on the territory of an agricultural region is analyzed and reconstructed in the article. Questions are raised about the specifics of the development of the oil industry in the Kuban, about the form of subordination of its enterprises. Particular attention is paid to the problems of staffing, technical equipment of oil producing and oil refineries and their impact on the implementation of complex planned targets. It has been proved that the dynamics of the development of the Kuban oil-bearing regions and the development of oil refineries depended on the introduction of new drilling methods, on the intensification of exploitation of both developed and new oil-bearing regions.

Key words: oil producing enterprises; oil refineries; oil industry; oil fields; trusts; industrialization; drilling method; staffing.

MATERIAL RESOURCES

- GARO — *Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti. F. R-1855. Op. 1. D. 93. L. 2, 2 ob* [State archive of the Rostov region. F. R-1855. Op. 1. D. 93. L. 2, 2 vol. ; D. 204. L. 1. L. 1 Ob., L 2 Ob.]. (In Russ.).
- TsDNIRO — *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti. F. R-8. Op. 1. D. 37. L. 2* [Center for documentation of the modern history of the Rostov region. F. R-8. Op. 1. D. 37. L. 2]. (In Russ.).

REFERENCES

- Azovo-Chernomorskiy kray i yego regiony: Spravochnik. Azovo-Chernomorskoye krayev. upr. nar.-khoz. ucheta* [Azov-black sea region and its regions: Handbook. Azov-black sea region. UPR. Nar.-khoz. Accountings]. (1935). Rostov-na-Donu. 488 p. (In Russ.).
- Bibliograficheskaya Redkost' Zhurnal Na Podeme [Bibliographic Rarity Magazine on the Rise]. (1933). *Severo-Kavkazskiy kray* [North Caucasus region], 3. Rostov-na-Donu. (In Russ.).
- Domanskiy, A. D. (1935). Opyt osvoiniya Khadyzhenskogo neftyanogo rayona (Mayneft') [Experience of development of the Khadyzhensky oil district (Mayneft)]. *Neftyanoye khozyaystvo* [Oil industry], 5. 14—17. Available at: https://oil-industry.net/pdf/1935/05/14_domansky.pdf (accessed 15.07.2020). (In Russ.).
- Dostizheniya Sovetskoy vlasti za 40 let v tsifrakh: Statisticheskiy sbornik* [Achievements of the Soviet government for 40 years in figures: Statistical digest]. (1957). Moskva: Gosstatizdat. 370 p. (In Russ.).
- Ekaterinodar — Krasnodar: Dva veka goroda v datakh, sobytiyakh, vospominaniyakh ... Materialy k letopisi* [Ekaterinodar — Krasnodar: Two centuries of the city in dates, events, memories ... materials for the chronicle]. (1993). Krasnodar: Knizhnoe izdatelstvo. 800 p. (In Russ.).
- Igolkin, A. A. (2005). Neftyanaya promyshlennost' v gody vtoroy pyatiletki: plany i realnost' [Oil industry in the years of the second five-year plan: plans and reality]. *Ekonomicheskaya istoriya. Obozreniye* [Economic history. Review], 10. Moskva. 132—145. Available at: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB10/STAT/Igolkin.html> (accessed 21.06.2020). (In Russ.).

- Istoriya industrializatsii Severnogo Kavkaza (1933—1941 gg.) Dokumenty i materialy* [The history of industrialization of the North Caucasus (1933—1941 gg.) Documents and materials]. (1973). Groznyy: Checheno-Ingushskoye knizhnoye izdatelstvo. 621 p. (In Russ.).
- Karpov, V. P. (2010). Neft' i gaz v promyshlennoy politike SSSR (Rossii) [Oil and gas in the industrial policy of the USSR (Russia)]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki»* [Bulletin of the Nizhnevartovsk state University for the Humanities. Series “Historical Sciences”], 4. 75—88. (In Russ.).
- Khrestomatiya po istorii Kubani (1917—1967). Dokumenty i materialy* [Textbook on the history of the Kuban (1917—1967). Documents and materials], 2. (1982). Krasnodar: Knizhnoe izdatelstvo. 262 p. (In Russ.).
- Lelchuk, V. S. (1984). *Industrializatsiya v SSSR: istoriya, opyt, problemy* [Industrialization in the USSR: history, experience, problems]. Moskva: Politizdat. 304 p. (In Russ.).
- Menyaylov, A. A. (2013). *Industrializatsiya agrarnykh regionov Severnogo Kavkaza 1900—1930-e gg.* PhD Diss. [Industrialization of the agricultural regions of North Caucasus in the 1900s—1930s. PhD Diss.]. Pyatigorsk. 212 p. (In Russ.).
- Navozova, F. V. (1951). *Krasnodarskiy kray: (materialy k izucheniyu kraya)* [Krasnodar Krai: (materials for the study of the region)]. Krasnodar: Kraev. gosudarstvennoye izdatelstvo. 276 p. (In Russ.).
- Narodnoye khozyaystvo Severnogo Kavkaza* [The economy of the North Caucasus]. (1932). Rostov-na-Donu: Izdatelstvo «Severnyy Kavkaz». 542 p. (In Russ.).
- Neftyanaya promyshlennost' SSSR v tsifrakh. Statisticheskiy spravochnik. (1935). Moskva: Gornotoplivnaya lit-ra. 316 p. (In Russ.).
- Podolskiy, M. A., Dekarkhanyan, A. A. (1957). *Krasnodarskiy neftepererabatyvayushchiy zavod: (K istorii zavoda)* [Oil industry of USSR in numbers. Statistical reference]. Krasnodar: Sovetskaya Kuban'. 87 p. (In Russ.).
- Salfetnikov, D. A. (2014). Razvitiye promyshlennosti g. Krasnodara vo vtoroy polovine 1930-kh gg. [Development of industry in Krasnodar in the second half of the 1930 s]. *Golos minuvshogo* [Voice of the past], 3—4: 142—146. (In Russ.).
- Silvanyuk, N. I. (2013). Neftyanaya promyshlennost' Kubani v 1920-e gody [Oil industry of Kuban in the 1920s]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya* [Bulletin of the Adygeya state University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies], 1. Available at: http://vestnik.adygnet.ru/files/2013.1/2317/silvanyuk2013_1.pdf (accessed 15.08.2020). (In Russ.).
- Sokolov, A. K. (2013). *Sovetskoye neftyanoye khozyaystvo 1921—1945 gg* [Soviet oil industry 1921—1945]. Moskva: RAN. 280 p. (In Russ.).
- Ugrovatov, A. P. (1997). *NEP i zakonnost' (1921—1929 gg.)* [NEP and legality (1921—1929)]. Novosibirsk. 106 p. (In Russ.).
- Upravleniye narodnym khozyaystvom SSSR 1917—1940 gg.* [Management of the national economy of the USSR 1917—1940]. (1968). Moskva: Ekonomika. 238 p. (In Russ.).
- Valerian Vladimirovich Kuybyshev: Biografiya* [Valerian Vladimirovich Kuibyshev: Biography]. (1988). Moskva: Politizdat. 381 p. (In Russ.).